

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

**Марина Яковлевна ГЛОВИНСКАЯ –
известный аспектолог, лексикограф,
исследователь разговорного языка и языка эмиграции,
специалист по грамматике ошибок**

11.12.1936–25.08.2022

Ушла из жизни Марина Яковлевна Гловинская – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, замечательный, разносторонний и тонкий ученый-лингвист.

М.Я. Гловинская родилась в 1936 г. в г. Саратове. Училась на русском отделении филологического факультета МГУ у академиков В.В. Виноградова, Н.К. Гудзия, члена-корреспондента Р.И. Аванесова, академика В.П. Аникина, профессоров П.С. Кузнецова, А.А. Реформатского, М.В. Панова, К.В. Горшковой, В.А. Белошапковой, доцентов В.К. Чичагова и О.Г. Гецовой. После окончания МГУ с 1959 г. и до конца своей жизни работала в Институте русского языка, с 01.07.2013 г. – должности главного научного сотрудника. До октября 2019 г. она работала в Отделе современного русского литературного языка, затем – в Секторе теоретической семантики.

Свою кандидатскую диссертацию на тему «Фонологическая подсистема редких слов в современном русском литературном языке» (научный руководитель М.В. Панов) М.Я. Гловинская защитила в Институте русского языка в 1967 г. Докторская диссертация на тему «Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола» была защищена ею в МГУ им. Ломоносова в 1986 г.

В середине 1990-х и с 2004 по 2010 гг. М.Я. Гловинская вела исследовательские семинары по темам «Русские глаголы речевых актов», «Семантика вида и времени» и «Семантическое описание глаголов речевых актов» на кафедре теоретической и прикладной лингвистики РГГУ.

М.Я. Гловинская – автор двух основополагающих монографий по теории русского вида, соавтор более десятка коллективных монографий и автор многочисленных статей по разговорной речи, языку эмиграции, активным процессам в грамматике, речевым актам и некоторым другим темам, а также соавтор трех инновационных словарей – Нового объяснительного словаря синонимов, Толкового словаря русской разговорной речи, Активного словаря русского языка. Над Активным словарем Марина Яковлевна работала вместе со своим мужем и соавтором Юрием Дерениковичем Апресяном до самых последних дней своей жизни.

Кроме того, М.Я. Гловинская внесла значительный вклад в преподавание и популяризацию лингвистики. Она соавтор трех учебников – по современному русскому литературному языку (2015 и 2017 гг.) и по активным процессам в современном русском языке (2010), а также автор статей о виде глагола и речевых актах в Энциклопедическом словаре юного лингвиста и Словаре юного филолога.

В области аспектологии М.Я. Гловинская реализовала то, что она называет «смысловым подходом» к видовому значению. Отойдя от «признакового» описания, она разработала семантический метаязык для описания индивидуальных видовых значений, развила и уточнила классификацию возможных типов видовых противопоставлений и предложила «смысловые корреляты» различных граммем совершенного и несовершенного вида. Описания М.Я. Гловинской имеют в основе лексикографические толкования глаголов обоих видов, из которых «вычленяется» общая часть – т.е. лексическое значение – и различающиеся части – т.е. смыслы, выражаемые граммемами вида. Кроме того, важным элементом аспектологической концепции М.Я. Гловинской является соотнесение типов видовых противопоставлений с семантическими классами глаголов. Предвосхищая многие более поздние лингвистические теории, например, грамматику конструкций, М.Я. Гловинская описывает контекстуальные условия реализации тех или иных видовых значений и использует единый семантический язык при анализе лексических и грамматических единиц.

В области изучения активных языковых процессов, сравнения языка эмиграции и метрополии, русской разговорной речи М.Я. Гловинская, опять-таки, формулирует многие важные для современной лингвистики вопросы и

принципы, опережая многие последующие направления. Например, ее наблюдения по поводу параллелизма между ошибками в речи эмигрантов и в речи говорящих метрополии, ее замечания об общем направлении активных языковых процессов в сторону «расшатывания» слабых зон языка, в которых людям свойственно ошибаться, были подтверждены многими более поздними работами по корпусному изучению грамматики ошибок.

Еще одно интересное направление работ М.Я. Гловинской – языковая коммуникация. В сферу ее научных интересов входили коммуникативные неудачи, языковая агрессия, языковая толерантность – темы, получившие развитие и популярность в современной лингвистике, в том числе благодаря исследованиям Марины Яковлевны.

М.Я. Гловинской принадлежит множество тонких и точных описаний различных семантических классов русского языка – в первую очередь, речевых актов, в области изучения которых она является признанным авторитетом. Разработанные ею стандарты описания были положены в основу лексикографической трактовки нескольких важных лексикографических типов русского языка – речевых актов, эмоций, вопросительных местоимений, лексики травм и других.

М.Я. Гловинской был в высшей степени свойствен научный перфекционизм – она всегда подолгу отработывала и переписывала свои тексты, достигая краткости, ясности и точности в изложении. По-видимому, именно это требовательное отношение к себе и, возможно, полное отсутствие амбициозности однажды помешало ей опубликовать интересную научную работу. В начале 60-х годов М.Я. Гловинская работала в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре над чтением так называемых *керамид* – надгробных керамических плит из обожженной глины с зеленоватым поливом. Одно лето она целиком провела над их чтением и расшифровкой – с утра приходила в подземные пещеры, где находятся сотни погребений, и весь день разбирала надписи на керамидах. Однако, когда работа была сделана, она не стала ее публиковать – считала незаконченной. К счастью, в будущем ее высокие научные стандарты не помешали ей опубликовать сотни прекрасных исследований!

Марина Яковлевна была прекрасной научной наставницей и тонким и доброжелательным критиком. Ее дипломники и диссертанты – те, кто написал свои первые серьезные труды под ее руководством и научился от нее высоким научным стандартам – тепло вспоминают ее внимательность, самоотдачу, научную щедрость. В последние годы Марина Яковлевна не всегда себя хорошо чувствовала, физические силы начинали ей изменять. Но она до последнего момента сохраняла теплое отношение к людям, интерес к жизни и к науке, поразительное чувство юмора и самоиронию. Мы всегда будем помнить нашу замечательную коллегу и друга. Светлая ей память.

Друзья и коллеги